
ФИЛОСОФСКИЙ ПОРТРЕТ

И. А. ГОБОЗОВ

Л. АЛЬТЮССЕР – ВЫДАЮЩИЙСЯ ФРАНЦУЗСКИЙ ФИЛОСОФ-МАРКСИСТ XX ВЕКА

Луи Альтюссер внес огромный вклад в творческое развитие марксистской философии. Он по-новому истолковал проблемы детерминации исторического процесса, ввел понятие «сверхдетерминация», показал роль неэкономических факторов в общественном развитии и др.

Ключевые слова: *сверхдетерминация, конечный счет, топика, эпистемологический разрыв, категории, теоретический антигуманизм, процесс без субъекта, субъекты в истории.*

Луи Альтюссер родился в 1918 г. Он работал в Высшей нормальной школе (Ecole normale supérieure), очень привилегированном учебном заведении. В свое время там учились выдающиеся интеллектуалы Франции Р. Арон, Ж. П. Сартр (кстати, они учились на одном курсе), Ж. Кангийем и др.

С Альтюссером лично я познакомился во время своей годичной стажировки в Париже. До этого наше знакомство носило заочный характер. Я уже читал многие его труды, а когда приехал в Париж, написал ему письмо. На следующий день получил ответное письмо и приглашение приехать к нему домой. Жил он в центре Парижа, на улице Ульм. Помню очень хорошо, что на двери его кабинета висели «Тезисы о Фейербахе» Маркса. Одиннадцатый тезис: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» – был обведен жирным шрифтом.

Скажу прямо, вначале он меня принял настороженно, но после двух посещений его отношение ко мне резко переменилось, и он сразу же перешел на «ты». Когда я продолжал обращаться к нему на

«вы», он меня спросил, почему я так к нему обращаюсь. Я ответил, что он старше меня более чем на двадцать лет. Он мне возразил: «У друзей нет возраста». После этого я тоже перешел с ним на «ты».

В 1978 г. я решил перевести и опубликовать избранные философские труды Альтюссера. Уже договорился с издательством «Прогресс». Но Международный отдел ЦК КПСС не разрешил издавать Альтюссера по той простой причине, что он нередко критиковал руководство Французской коммунистической партии за его оппортунистические позиции (Альтюссер оказался прав), а это не нравилось руководству КПСС.

Умер Л. Альтюссер в 1990 г.

* * *

Философское наследие Альтюссера огромно. Для его полного охвата нужны монографические исследования. Поэтому я ограничусь лишь некоторыми ключевыми вопросами.

По собственному выражению Альтюссера, он вначале был сторонником философии Спинозы, а затем перешел на позиции марксизма.

В начале 60-х гг. прошлого столетия Альтюссер опубликовал ряд статей, носивших принципиальный характер: «О молодом Марксе», «О противоречии и сверхдетерминации», «О материалистической диалектике», «Марксизм и гуманизм» и др. Этими и другими работами Альтюссер нанес сильный удар догматическим интерпретациям марксистской философии и вообще марксизма.

В 1965 г. он издал эти статьи отдельным сборником под названием «За Маркса» (“Pour Marx”), выдержавшим несколько переизданий. Альтюссер назвал сборник своих статей именно так, потому что видел, как многие философы-марксисты неверно интерпретировали формирование теоретических взглядов Маркса. Альтюссер решил восстановить аутентичный марксизм.

Философ пишет, что Маркс при обосновании новой теории истории («исторического материализма») совершил эпистемологический разрыв с прежними философскими теориями и создал новый когнитивный аппарат.

Альтюссер выделяет следующие периоды формирования философских воззрений Маркса:

- 1) 1840–1844 гг. – ранние работы;
- 2) 1845 г. – работы, в которых совершается эпистемологический разрыв;
- 3) 1845–1857 гг. – работы, в которых происходит созревание философских воззрений Маркса;
- 4) 1857–1883 гг. – зрелые работы.

В свою очередь ранние работы К. Маркса Альтюссер делит на два периода: а) рационалистическо-либеральных статей, опубликованных в «Рейнской газете» до 1842 г.; б) рационалистическо-общинный – в 1842–1845 гг.

В сочинениях первого периода, продолжает Альтюссер, чувствуется влияние Канта и Фихте. А в работах второго Маркс оказывается под влиянием Фейербаха. Только в «Экономическо-философских рукописях» прослеживается влияние Гегеля. «...молодой Маркс *никогда не был гегельянцем*. Вначале он был кантианцем и фихтеанцем, а затем фейербахианцем. Поэтому широко распространенное мнение о том, что молодой Маркс был гегельянцем, является мифом»¹.

Что касается работ («Тезисы о Фейербахе» и «Немецкая идеология») второго периода (1845), в которых совершается эпистемологический разрыв с прежними философскими теориями, то их трудно комментировать, потому что «трудно сразу порвать с теоретическим прошлым. Во всяком случае, нужно иметь новые слова и новые понятия для разрыва с прежними понятиями и словами, и нередко для разрыва используются прежние понятия и слова, что, например, наблюдается в “Немецкой идеологии”»².

На зрелых сочинениях Маркса Альтюссер специально не останавливается, так как в этом нет никакой необходимости.

Альтюссерская классификация формирования философии Маркса вызвала неоднозначную реакцию как во Франции, так и за рубежом. В частности, английский философ-марксист Дж. Льюис заявил, что понятие «эпистемологический разрыв» есть чистое и простое изобретение Альтюссера. Возражая своим оппонентам,

¹ Althusser L. Pour Marx. – Paris, 1973. – P. 27.

² Ibid. – P. 28–29.

Альтюссер пишет: «Пусть интерпретируют понятие “разрыв”, не редуцируя его ни к чему... Я редуцировал это понятие к простой рационалистическо-спекулятивной оппозиции, но большинство моих критиков его *ни к чему* не редуцировали! Они его затушевали, стерли, вычеркнули, не признали»³.

Альтюссер подчеркивает, что уже в «Немецкой идеологии» Маркс начинает осуществлять этот эпистемологический разрыв. В ней появляются совершенно новые понятия, которых не было в прежних работах Маркса: «способ производства, производственные отношения, производительные силы, социальные классы, включенные в структуры производительных сил и производственных отношений, господствующий класс, негосподствующий класс, господствующая идеология, негосподствующая идеология и т. д.»⁴. Альтюссер отмечает, что благодаря эпистемологическому разрыву возникла новая наука об обществе – исторический материализм.

Нельзя с ним не согласиться. Действительно, Маркс совершил революционный переворот в социальной теории потому, что он решительно порвал с прежними социально-философскими теориями, создал новый когнитивный аппарат и подлинную науку об обществе.

* * *

Когда я еще учился в Париже, Альтюссер однажды позвонил мне и сказал, что он написал нечто «несвоевременное» и хочет мне это подарить. Я пришел к нему и застал его больным. Оказывается, накануне он съел рыбу и отравился. Он встал с постели, достал книгу с дарственной надписью: «Моему дорогому другу Ивану Гобозову, советскому кавказцу, философу-марксисту. Прошу извинить меня за то, что из-за “капиталистических колик” я ему дарю эту книгу, полную философско-политических “несообразностей”, вместо того, чтобы предложить ему “вкусный” французский ужин. 10 июня 1973 г.» и подарил ее мне.

Речь идет о работе «Ответ Джону Льюису», где в полемике с данным философом Альтюссер затрагивает проблемы субъектов истории. Возражая своему оппоненту, который считал, что творцом

³ Althusser L. Elements d'autocritique. – Paris, 1974. – P. 17.

⁴ Ibid. – P. 20–21.

истории является человек, Альтюссер пишет, что если человек делает историю, то он делает ее из чего-то. Но делать историю человек может только из истории, поскольку речь идет об истории человека, а не животного. Но если человек делает историю, то он создает ее из предыдущей истории, которую создавал до него другой человек. Такая логика рассуждений, считает Альтюссер, может привести к выводу: существует некий субъект, который делает историю. У Дж. Льюиса в качестве такого субъекта выступает человек. У других ученых может выступать не человек, а какая-нибудь сверхъестественная сила.

Марксизм, подчеркивает Альтюссер, исходит из того, что не человек, а массы делают историю. Маркс и Энгельс указывали, что классовая борьба является движущей силой развития антагонистических обществ. Этот тезис, по Альтюссеру, исключает понятие исторического субъекта.

Но известно, что сама классовая борьба связана с определенным способом производства, с определенными общественными отношениями. Поэтому необходимо изучать материальные условия классовой борьбы, представляющие единство производительных сил и производственных отношений. Эти материальные условия лежат в основе борьбы классов, ибо классовый антагонизм и классовая борьба вытекают из материальных условий существования классов. Вот почему «история есть огромная естественно-человеческая система, находящаяся в движении, движущей силой которого является классовая борьба. История – это процесс, и процесс без субъекта»⁵.

Но Альтюссер вовсе не исключает конкретных, реальных людей из истории. При анализе исторического процесса, пишет он, Маркс исходил не из человека (субъекта), а из определенного социально-экономического периода, и конкретный анализ этого периода приводит к конкретным и реальным людям. Общество есть не совокупность индивидов, а система общественных отношений, где живут и борются люди.

«Процесс без субъекта», по Альтюссеру, не означает прекращения политической борьбы. Наоборот, учет материальных усло-

⁵Althusser L. Reply to John Lewis. – Paris, 1973. – P. 31.

вий классовой борьбы позволяет придать ей организованность и целенаправленность в революционном преобразовании существующих общественных отношений, основанных на эксплуатации человека человеком. Несомненно и то, что для завоевания власти нужна революционная партия, ибо без такой партии «завоевание государственной власти эксплуатируемыми массами, ведомыми пролетариатом, невозможно»⁶.

Следует отметить, что Альтюссер различает понятия «субъект истории» и «субъекты в истории». «...конкретные люди во множественном числе, – пишет Альтюссер, – непременно являются субъектами во множественном числе в истории, поскольку они действуют в истории как субъекты (во множественном числе). Но нет Субъекта (в единственном числе) истории»⁷.

Индивиды как агенты различных социальных практик и разных социальных сил действуют активно и целенаправленно. Но это не значит, что они свободны в своих действиях и могут делать все по своему усмотрению. Они включены в определенные общественные отношения, которые детерминируют их поступки.

Тезис «человек делает историю», продолжает Альтюссер, не дает ничего положительного для научного познания истории. Напротив, он мешает распространению «научных приобретений Маркса и Ленина»⁸. Тезисы «массы делают историю» и «классовая борьба есть движущая сила истории» играют важную роль в научном познании истории человечества. Они способствуют новым научным открытиям в области изучения исторического процесса, выяснению его движущих сил. «Например, они позволяют определить пролетариат как класс, условия эксплуатации которого делают его способным руководить борьбой всех эксплуатируемых классов»⁹.

* * *

Творческий подход Альтюссера к проблемам исторического материализма выразился и в понятии «сверхдетерминация», сформулированном в статье «Противоречие и сверхдетерминация», впервые опубликованной в 1962 г., а затем включенной в сборник

⁶Althusser L. Reply to John Lewis. – P. 34.

⁷Ibid. – P. 70.

⁸Ibid. – P. 44.

⁹Ibid. – P. 46–47.

«За Маркса». В этой статье Альтюссер исследует положение о слабом звене империализма, выдвинутое Лениным для анализа ситуации, и делает вывод, что если наличия противоречия между производительными силами и производственными отношениями достаточно для определения ситуации, когда революция ставится на повестку дня, то его недостаточно для создания революционной ситуации и осуществления революции. Чтобы это противоречие реализовалось, необходимо наличие определенных факторов, находящихся в органическом единстве с противоречием между производительными силами и производственными отношениями и играющих в революционные периоды роль «сверхдетерминации».

Из работ Маркса и Энгельса, пишет Альтюссер, «вытекает фундаментальная идея о том, что *противоречие между трудом и капиталом никогда не бывает простым, оно всегда носит специфический характер, обусловленный конкретными историческими формами и обстоятельствами*»¹⁰. Например, формами надстройки, внутренней и внешней исторической ситуацией и т. д. Таким образом, заключает Альтюссер, в исторической практике противоречия проявляются как сверхдетерминированные. Именно это является специфической чертой марксистского понимания противоречия.

Как известно, материалистическое понимание истории исходит из детерминирующей роли экономического фактора в развитии исторического процесса. Альтюссер отмечает, что это понимание истории и весь сложный механизм социальных процессов сводили лишь к экономическому фактору.

Поэтому Марксу и Энгельсу приходилось бороться против вульгаризации исторического материализма. Альтюссер ссылается на письма Ф. Энгельса 90-х гг. XIX столетия, в которых подчеркивается необходимость учета всех факторов, в том числе духовных. Энгельс пишет: «...Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом *в конечном счете* является производство и воспроизводство действительной жизни. Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что эконо-

¹⁰ Althusser L. Pour Marx. – P. 104.

мический момент является будто *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную бессмысленную фразу. Экономическое положение – это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественно *форму* ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты – государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т. п., правовые формы и даже отражение всех этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в системе догм. Существует взаимодействие всех этих моментов, в которых экономическое движение как необходимое в конечном счете прокладывает себе дорогу сквозь бесконечное множество случайностей (то есть вещей и событий, внутренняя связь которых настолько отдалена или настолько трудно доказуема, что мы можем пренебречь ею, считать, что ее не существует). В противном случае применять теорию к любому историческому периоду было бы легче, чем решать простое уравнение первой степени»¹¹.

Альтюссер называет все эти формы и условия *«аккумуляцией эффективных детерминаций над экономической детерминацией в конечном счете»*¹². Это дает возможность понять значение предложенного им понятия «сверхдетерминированное противоречие». Сверхдетерминация, с точки зрения Альтюссера, носит не случайный, а универсальный характер, то есть никогда экономическая диалектика не предстает в чистом виде и никогда в истории не бывает так, чтобы надстроечные явления ждали прихода экономики, причем ждали пассивно. «Идея противоречия “чистого и простого”, но несверхдетерминированного, есть, как говорил Энгельс, идея экономической “фразы”, “фразы пустой, абстрактной и абсурдной”»¹³.

Выдвинутое Альтюссером понятие «сверхдетерминация» вызвало многочисленные отклики во французской марксистской мысли. Большинство философов-марксистов отмечало, что данное по-

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 37. – С. 394–395.

¹² Althusser L. Pour Marx. – P. 113.

¹³ Ibid. – P. 113.

нятие может сыграть важную роль в выяснении многих проблем марксистской диалектики, в анализе современной эпохи. По мнению Э. Балибара, благодаря этому понятию можно решить некоторые нерешенные вопросы исторического материализма. В частности, стало возможным объяснить, каким образом и в каких формах проявляется антагонизм между пролетариатом и буржуазией. Очень важно учитывать также и то, что существование и развитие антагонизма между буржуазией и пролетариатом определяется развитием самих буржуазных производственных отношений как отношений эксплуатации, базирующихся на наемном труде. Отношение буржуазии к пролетариату носит антагонистический характер потому, что сам наемный труд представляет собой антагонистическое общественное отношение. Противоречие в развитии производительных сил – это прежде всего противоречие между ростом производительности труда и необходимыми формами разделения труда для повышения абсолютной и относительной прибавочной стоимости. А противоречие в надстройке – это прежде всего противоречие между развитием и усилением буржуазного государства, стремящегося превратиться в надклассовый орган, и тенденцией буржуазии сохранить абсолютную власть.

Балибар настаивает на том, чтобы понятие «антагонизм» не рассматривали абстрактно, в отрыве от действительности, а показывали, как этот антагонизм проявляется в реальной жизни. Изучение антагонизма как противоречия, пишет Балибар, ведет к универсализации познания антагонизма, то есть к признанию «неодинаково детерминирующих серий противоречий. Иначе говоря, эта универсализация ведет к тому, что Альтюссер в книге “*Pour Marx*” назвал материальной сверхдетерминацией противоречия»¹⁴.

С критикой понятия «сверхдетерминация» выступил Ж. Тексье. Для Альтюссера, пишет он, марксизм представляет собой не механический детерминизм, а структурный. Альтюссер и его сторонники дают свою интерпретацию этого структурного детерминизма, наиболее рельефно изложенную Альтюссером в книге “*Pour Marx*”. «Можно заметить, – пишет Тексье, – что перед нами настоящая теоретическая революция в истории марксизма, так как фундамен-

¹⁴ Sur la dialectique. – Paris, 1977. – P. 55.

тальный тезис исторического материализма, каковы бы ни были предосторожности для сохранения видимости некоторой преемственности, перевернут»¹⁵.

Маркс писал, продолжает Тексье, что общественный процесс производства доминирует в историческом развитии, и, анализируя этот процесс, он показал, каким образом другие моменты исторического развития зависят от общественного процесса производства, как проявляется их действие в движении человечества. «Это означает, что общественный способ производства всегда, во все эпохи, включая и периоды общественной мутации, доминирует над тотальностью становления»¹⁶. Он детерминирует всегда в конечном счете, и никогда, например, религия или политика не играли такой детерминирующей роли. Разумеется, подчеркивает Тексье, это не значит, что надстроечные явления вообще не играют никакой роли.

По его утверждению, Альтюссер руководствуется структурной диалектикой, которая ведет к переворачиванию материалистического базиса марксистского метода. Альтюссер, продолжает Тексье, хочет выяснить специфический характер надстроечных факторов. И хотя он борется против экономизма, сам впадает в другую крайность: поскольку надстроечные явления влияют на развитие общества, экономика не всегда выступает как детерминирующий фактор. Концепция Альтюссера, делает вывод Тексье, столь же механистична, как и экономизм.

Необходимо отметить, что Тексье слишком упрощенно и односторонне излагает концепцию Альтюссера, глубокое и внимательное чтение работ которого показывает, что он не занимается «переворачиванием» фундаментальных положений исторического материализма. Альтюссер вовсе не отрицает детерминирующей роли экономического фактора в общественном развитии. Но он вслед за Энгельсом подчеркивает, что, хотя экономические условия в конечном счете детерминируют ход исторического процесса, нельзя игнорировать знание других, неэкономических, условий, ибо такое игнорирование вредно не только с теоретической, но и с политической точки зрения.

¹⁵ Sur la dialectique. – P. 253.

¹⁶ Ibid.

В статье «Просто ли быть марксистом в философии?» Альтюссер снова возвращается к проблемам сверхдетерминации. Известно, пишет он, что Маркс и Энгельс отстаивали тезис о том, что в конечном счете экономический фактор играет детерминирующую роль. Это положение перевернуло всю господствовавшую концепцию общества и истории. Обычно обращали мало внимания продолжает Альтюссер, и на метафору, или образ, с помощью которого Маркс в предисловии «К критике политической экономии» излагает свое понимание общественного развития. Этот образ есть топка, то есть пространственное расположение, определяющее для данных реальностей места в пространстве. Топка метафорически представляет общество в виде здания, этажи которого опираются на его фундамент. Базис или структура означает экономику, единство производительных сил и производственных отношений. Над нижним этажом возвышается новый этаж, который обозначает надстройку. И когда Маркс говорит, что базис является определяющим в конечном счете, то этим он хочет сказать, что базис детерминирует надстройку. «В детерминации топки конечный *счет* есть действительно *конечный счет*. Это означает, что имеются другие счета или инстанции, которые фигурируют в юридическо-политической и идеологической надстройке. Таким образом, упоминание о конечном счете в детерминации имеет двойную функцию. Во-первых, оно отмежевывает Маркса от всякого механицизма и, во-вторых, открывает в детерминации действие различных инстанций, действие реального различия, в которое вписывается диалектика. Следовательно, топика означает, что детерминация в конечном счете (*en dernière instance*) экономическим базисом может мыслиться только в дифференцированном и, следовательно, сложном и расчлененном целом, где детерминация в конечной инстанции фиксирует реальное различие других инстанций, их относительную самостоятельность и их собственный способ воздействия на базис»¹⁷.

Утверждение определяющей роли экономики, по Альтюссеру, означает отмежевание от всех идеалистических теорий общественного развития. Вместе с тем оно означает отмежевание от всякой

¹⁷ Althusser L. Positions. – Paris, 1976. – P. 139–140.

механистической концепции детерминизма и принятие диалектической позиции. Но вопрос о марксистской диалектике, с точки зрения Альтюссера, может быть поставлен лишь при условии подчинения диалектики примату материализма и понимания того, какие формы эта диалектика может принимать в различных ситуациях.

Альтюссер выяснил различие между гегелевским и Марксовым пониманием общественного развития. Гегель, пишет Альтюссер, представляет общество как тотальность, а Маркс – как сложное структурированное целое с доминантой¹⁸. Для Гегеля, продолжает Альтюссер, общество и история представляют круг кругов, сферу сфер. Над всей его концепцией господствует идея «выражающей целостности», в которой все элементы суть целостные части, каждая из них выражает внутреннее единство целостности, всегда являющееся в своей сложности не чем иным, как объективацией – отчуждением простого принципа.

Для Маркса же, продолжает Альтюссер, различия существуют реально. Причем это не только различия сфер деятельности, практик, но и различия действенности. Конечный счет здесь играет роль «взрывателя» тихой фигуры круга или сферы. Не случайно, замечает Альтюссер, Маркс отказывается от метафоры круга, заменив ее метафорой здания, ибо круг замкнут, а соответствующее ему понятие целостности предполагает возможность исчерпывающего охвата всех явлений, чтобы собрать их в простом единстве своего центра. «Маркс, напротив, показывает нам здание, базис, два или три этажа, – это не уточнено. Необязательно, чтобы все туда вместились и чтобы все относилось либо к базису, либо к надстройке. Можно было бы даже подчеркнуть мысль, ярко выраженную в “Капитале”, что марксистская теория общества и истории включает в себя целую теорию их издержек и отбросов. В общем говорится только, что надо различать, что различия реальны, неустранимы, что в ряду детерминации нет равной доли между базисом и надстройкой и что это неравенство с доминантой есть главное в единстве целого, которое в таком случае не может быть выражающим единством простого принципа, проявлениями которого были бы все элементы»¹⁹.

¹⁸ Althusser L. Positions. – P. 144.

¹⁹ Ibid. – P. 146.

Понятие целого, пишет Альтюссер, подчеркивает взаимосвязь всех элементов общественно-экономической формации. Но это понятие сложное и неравномерное. «Эта неравномерность определяется детерминацией в конечном счете. Именно она позволяет думать, что нечто реальное может происходить с общественной формацией и что можно через классовую борьбу влиять на реальную историю»²⁰.

Альтюссер отмечает, что Маркс хорошо показал в «Капитале» топику, с помощью которой теоретическая детерминация может превратиться в практическое решение, потому что в общественной жизни социальные явления подчас получают различные функции, знание которых позволяет революционным силам совершить революцию.

По мнению Альтюссера, если учитывать особый характер марксистского понимания противоречия (быть неравным), то можно получить интересные результаты не только при анализе работ классиков марксизма, но и при анализе классовой борьбы рабочих, вообще современного международного революционного движения.

* * *

Большой интерес вызвала статья Альтюссера «Идеология и идеологические аппараты государства», в которой, исходя из вышеизложенного понимания соотношения базиса и надстройки, он показывает, как надстроечные явления влияют на формирование мировоззрения людей, живущих в условиях капиталистического общества.

Еще больший интерес вызвала статья Альтюссера «Марксизм и гуманизм», написанная в 1963 г. Дело в том, что в это время не только французские, но и советские философы много писали о гуманизме, личности, человеке. Относительно советских философов можно сказать, что они руководствовались конъюнктурными соображениями. После XXII съезда КПСС, объявившего развернутое строительство коммунизма и выдвинувшего лозунг «Все во имя человека и все для человека», в центре внимания философов (и не только философов) оказались проблемы человека и гуманизма. Что касается французских философов, то они тоже оказались волей-

²⁰ Althusser L. Positions. – P. 146.

неволей под влиянием тогдашней советской действительности. В марксистской философии происходило своего рода возрождение философской антропологии, раскритикованной еще Марксом в «Тезисах о Фейербахе» в 1845 г. Альтюссер как истинный философ-марксист не мог спокойно к этому относиться, потому что вместо *научного* анализа общества псевдомарксисты разглагольствовали о гуманизме и любви к человеку.

Альтюссер подчеркивает, что научную теорию общества Маркс создал путем радикальной критики философии человека, которой он придерживался в молодые годы (1840–1845). Как уже упоминалось, Альтюссер выделяет два этапа, по его выражению, гуманистического периода Маркса. На первом этапе (1840–1841) «господствует рационалистическо-либеральный гуманизм больше в духе Канта и Фихте, нежели Гегеля. Когда Маркс критикует цензуру, рейнские феодальные порядки, то свою политическую борьбу и теорию истории он обосновывает, исходя из философии человека. Историю можно понять только через сущность человека, то есть через свободу и разум»²¹.

На втором этапе (1842–1845) господствует другая форма гуманизма – «общинный» гуманизм Фейербаха. Прусское государство не реформировалось, история вынесла приговор гуманизму Разума. В государстве возникли различного рода противоречия. Фейербаховский гуманизм позволяет показать эти противоречия и видит в неразумности государства отчуждение разума, а в этом отчуждении – историю человека.

Начиная с 1845 г., продолжает Альтюссер, Маркс резко порывает со всякой теорией, которая обосновывает историю и политику, исходя из сущности человека. В этом радикальном разрыве Альтюссер выделяет три взаимосвязанных аспекта.

Первый аспект: «Создание теории истории и политики на базе совершенно новых понятий: понятия общественной формации, производительных сил, производственных отношений, надстройки, идеологии, экономической детерминанта в конечном счете, специфическая детерминация других уровней и т. д.»²²

²¹ Althusser L. Pour Marx. – P. 230.

²² Ibid. – P. 233.

Второй аспект: «Радикальная критика теоретических претензий всякого философского гуманизма»²³.

Третий аспект: «Определение гуманизма как идеологии»²⁴.

Маркс после 1845 г. «порывает с антропологией или со всяким философским гуманизмом, и этот разрыв отнюдь не является чем-то второстепенным: здесь начинается научное открытие Маркса»²⁵. Он категорически отвергает проблематику прежней идеалистической философии, исходившей из естественной природы человека, под которой подразумевалась сущность человека. Маркс, продолжает Альтюссер, совершает теоретическую революцию, отвергает такие категории прежней философии, как субъект, эмпиризм, идеальная сущность и т. д. Можно говорить, подчеркивает Альтюссер, о *теоретическом антигуманизме* Маркса. Но это не значит, что Маркс отвергает гуманизм как таковой, его историческое существование.

Таким образом, с точки зрения Альтюссера, в теоретическом плане Маркс выступал против гуманизма.

Французские философы-марксисты, как я уже отмечал, очень остро отреагировали на статью Альтюссера. Были организованы устные и печатные публикации, в которых одни поддерживали Альтюссера, а другие критиковали за то, что он якобы извратил мысли Маркса о гуманизме. В многочисленных беседах со мной философ подчеркивал, что надо различать *практический* гуманизм и *теоретический* антигуманизм. Я заметил, что термин «теоретический антигуманизм» Маркса не очень корректен. Он не возражал, но предложил придумать новый термин. Я, конечно, ничего не придумал и тоже исхожу из теоретического антигуманизма Маркса. Суть теоретического антигуманизма заключается в том, что в теории надо *исходить не из человека*, а из общественно-экономического периода, то есть из общественных отношений. В замечаниях на книгу А. Вагнера «Учебник политической экономии» Маркс прямо заявляет: «...Мой метод *анализа*, исходным пунктом которого является не *человек*, а данный общественно-экономический период, не имеет ничего общего с немецко-профессорским методом соединения понятий...»²⁶

²³ Althusser L. Pour Marx. – P. 233.

²⁴ Ibid. – P. 233.

²⁵ Ibid. – P. 234.

²⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 19. – С. 386.

Проблема человека имеет два аспекта: **практический** и **теоретический**. Под практическим аспектом подразумевается создание человеку необходимых условий для проявления его сущностных сил, то есть интеллектуальных и физических способностей. Над этой проблемой задумывались писатели, философы, политики – все те, кто интересовался жизнью человека, его повседневной экзистенцией и судьбой, кто пытался оказать ему практическую помощь.

История свидетельствует, что человеку постоянно приходится бороться за улучшение своих жизненных условий. Он вынужден протестовать, восставать, требовать к себе человеческого отношения, бунтовать и сопротивляться. А бунтующий человек, как пишет А. Камю, «есть человек, живущий до или после священного, требующий человеческого порядка, при котором и ответы будут человеческими, то есть разумно сформулированными»²⁷. А если он не находит таких ответов, то либо впадает в депрессию, либо становится на преступный путь, либо на путь революционера, либо примыкает к различным политическим партиям, обещающим устроить ему райскую жизнь. Одним словом, бунтующий человек – это не созерцательный, а действующий человек. Конечно, его действия и поступки могут иметь отрицательные последствия как для него самого, так и для общества. Но человек так устроен, что не всегда осознает последствия своих действий.

Теоретический аспект предполагает выяснение исходной категории изучения человека. С чего начать? Многие философы (Гоббс, Гольбах, Гельвеций и др.) начинали с самого человека, рассматривая его в отрыве от социальной действительности. Гельвеций так определял человека: «Человек есть машина, которая приведена в движение физической чувствительностью, должна делать все то, что она выполняет. Это – колесо, которое, будучи приведено в движение потоком, поднимает поршень, а вслед за ним воду, наливающуюся затем в предназначенные для приемки ее резервуары»²⁸. Фейербах, назвав свою философскую концепцию новой философией, заявил: «Новая философия превращает человека, включая и природу как базис человека, в единственный, универсальный

²⁷ Камю А. Бунтующий человек. – М., 1990. – С. 133.

²⁸ Гельвеций К. А. Соч.: в 2 т. – М., 1974. – Т. 2. – С. 103.

и высший предмет философии, превращая, следовательно, антропологию, в том числе и физиологию, в универсальную науку»²⁹. Он подчеркивал неразрывное единство природы и человека, но человек в его понимании оставался только частью природы и рассматривался как «чувственный предмет», как пассивное существо, способное только на созерцание.

Критикуя концепцию Фейербаха, Маркс выдвинул тезис о том, что человек, будучи частью природы, становится человеком только в обществе и что поэтому сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду, а «есть совокупность всех общественных отношений»³⁰. *Не человек выступает в качестве исходной категории, а общественные отношения, в которых он находится.* Допустим, мы решили узнать, что представлял собой обыкновенный гражданин античной Греции, о чем он думал, какой образ жизни вел и т. д. Естественно, на все эти вопросы можно ответить лишь тогда, когда нам будет известна та социальная действительность, которая окружала античного человека. Ведь биологически он мало отличался от своего современного «родича», но духовно, психически он абсолютно другой. И если бы он ожил, то оказался бы в совершенно непонятном ему мире. Почему? Потому что он жил в совершенно других социальных условиях, имел другой субъективный мир, ориентировался на другие ценности и т. д. У нас нет оснований осуждать наших предшественников за те или иные поступки, которые с точки зрения сегодняшнего дня кажутся аморальными или преступными, но в то время считались разумными.

Итак, **общественные отношения – ключ к изучению человека.** Но отсюда вовсе не следует, что все люди одинаковы в одних и тех же социальных условиях. Каждый человек индивидуален, имеет определенные природные задатки или склонности, которые проявляются уже в социальной среде. Бездарный человек в любых общественных условиях остается бездарным. Моцартом надо было родиться, им просто так не станешь. Гений, талант – это нечто природное, а не социальное. Конечно, если бы у Моцарта не было такого замечательного музыкального окружения, то его гениальные

²⁹ Фейербах Л. Избранные философские произведения. – М., 1955. – Т. I. – С. 202.

³⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 3.

музыкальные способности не проявились бы и он остался бы простым гражданином Австрии. Под влиянием Альтюссера в 1978 г. я опубликовал статью «Марксизм и философская антропология», в которой показал, что философская антропология – это пройденный этап в развитии философии, и ее не следует возрождать. Тем не менее в нынешние времена она была возрождена, и сейчас много пишут о человеке, его правах, о гуманизме, толерантности и т. д. Но реальные проблемы современного общества не затрагиваются. А общие рассуждения о человеке носят абстрактный и спекулятивный характер.

В этой статье я вкратце изложил некоторые основополагающие тезисы Альтюссера, вызвавшие в свое время в марксистских кругах огромный резонанс. Эти тезисы свидетельствуют о том, что Альтюссер действительно был выдающимся философом-марксистом, творчески, а не догматически относившимся к марксистской философии.